

Mara vs. Buddha

Дьявол в нашей ДНК

Интервью со Стефеном Бэчелором, в прошлом буддийским монахом, ныне исследователем, писателем и наставником дхармы.

Ваша новая книга, *Living with the Devil*, похоже, заявляет, что Будда и после обретения нирваны продолжал испытывать беспокойство мысли и чувств.

Да. Что многим традиционным буддистам может не понравиться в этой книге, так это то, что в ней говорится, что Будда – *даже сам Будда* – продолжал испытывать негативные состояния ума. Это единственный способ, каким я могу объяснить те части раннего канона, в которых Мара продолжает являться Будде и испытывать его после его пробуждения. Это, тем не менее, не означает, что Будда был подвержен воздействию этих мыслей и чувств так же, как это воздействует на нас. Его пробуждение привело его к радикально отличному отношению к такого рода вещам, то есть, он был свободен от их доминирования. Ортодоксальный буддистский взгляд по сути всех школ заключается в том, что Будда совершенен: у него просто не может быть негативных мыслей или самолюбивых чувств. Три отравы – гнев, жадность и невежество – были буквально выкорчеваны, и «более не возрастали». На мой взгляд, такое утверждение спорно с точки зрения психологии и труднообъяснимо с позиции нейрофизиологии.

Но разве это не является базисом буддийской философии, что три отравы могут быть удалены навсегда?

Ещё ранние традиции проводили различие между «нирваной с остатком» и «нирваной без остатка». Другими словами, пока Будда оставался в своём теле, он оставался под воздействием «остатков» своей предыдущей кармы. Только умерев, он вошёл в паринирвану (т.е. полное прекращение персонального существования и соответствующего опыта), и его свобода больше не сдерживалась остаточной кармой. Это значит, что пока некто пребывает в теле, в мире чувств, он до в той или иной мере остаётся подвержен силам гнева, влечения или заблуждений, даже если этот некто – Будда. В противном случае, как вы объясните несколько мест в сутрах, где Мара противостоит Будде после его пробуждения? Говорится, что Будда победил Мару, но Мара продолжает ему являться. Что это значит?

Что Мара существует отдельно от Будды...

Да, и именно с этим я не могу согласиться. Традиционные буддисты сказали бы, что Мара – бог, дэва, который спускается на землю, немножко общается с Буддой и потом возвращается к себе. Но я живу в мире, где нет волшебных духов или богов, которые вдруг появляются и исчезают. Для меня вопрос в том, о чём эти тексты говорят нам, не требуя веры в сверхъестественных существ? Всю эту сверхъестественность я считаю существенным препятствием для передачи буддийских идей современному обществу. Это не только уводит нас от непосредственного опыта нашей жизни, но и дегуманизирует Будду. Будучи представленным как совершенство, Будда теряет часть своей человечности. Но если мы рассматриваем Мару как способ объяснить один из аспектов собственного опыта Будды, то Будда снова становится человеком.

Каким же тогда будет «натуралистическое» объяснение, почему Мара является Будде после пробуждения?

Я бы рассматривал гнев, влечение, заблуждения, этих главных «плохишей» буддизма, как порождение нашего собственного организма, нервной системы, мозга, которые развивались на протяжении миллионов лет. Происхождение гнева, пристрастий и так далее следует искать в нашей эволюции. Я не вижу, откуда ещё им взяться. Если, конечно, не принять идею сверхъестественного бесформенного неземного разума, который каким-то образом живёт в теле и

управляет им, будучи совершенно отличным от него – дуалистическая идея, для меня сомнительная. А если наши заблуждения имеют психологическую основу, то мы должны спросить, как и до какой степени духовная практика, такая как медитация, способна изменить или избавить нас от них? Похоже, что медитация, как показывают исследования, может изменять некоторые определённые паттерны мозга. Но может ли она устранить такие базовые инстинкты, как страх и страсть? Может быть, но пока мы остаёмся разумными животными, я в этом сомневаюсь.

Так что же, Мара с нами пребудет до конца, встроенный в нашу ДНК, частью всего?

Да. Даже сам эволюционный процесс и факт того, что мы должны умереть – это Мара. Факт того, что мир непредсказуем и неподконтролен нам – это тоже Мара. Мара идентифицируется со всеми пятью скандхами, или агрегатами: совокупность нашего психофизического бытия и есть Мара. Это не означает просто нашего тела или ума; это включает весь воспринимаемый мир. Многим эта идея не понравится. Но вообще-то это классическая доктрина буддизма.

Что же нам тогда делать с Марой?

Похоже, что когда сознание достигает определённого уровня концептуального самосознания, мы открываем целительную свободу, в которой мы более не захвачены слепой силой биологии. Мы начинаем задавать вопросы, наподобие: «Что есть бытие?», «Как жить правильно?», «Кто я?». И как только мы начинаем исследовать эти вопросы, и применяем практику главных прозрений Будды относительно иллюзии «Я», непостоянства и тщетности, мы вдруг оказываемся «идущими против потока» биологических тенденций, а также против постоянно меняющегося, обманчивого феноменального мира. Будда назвал это «потоком Мары».

Но можем ли мы, в таком случае, представить Будды без Мары?

Освобождение – означает освобождение от чего-то. А значит, Мара – необходимый элемент этого уравнения. Без Мары не будет Будды. Вместо того, чтобы считать победу над Марой одним из героических эпизодов в истории пробуждения Будды, мы можем понимать этот образ как некий процесс, происходящий ежесекундно. Будда потому является Буддой, потому что ежесекундно побеждает Мару. Мара всегда здесь. Мара – это условие, без которого не было бы ни свободы, ни пути. В этом смысле Мара и Будда неразделимы.

А что будет, если их разделять?

Мы попадаем в ловушку дуальности. Дуализм, как в философском, так и в психологическом плане, это заманчивая идея, что если бы только мы могли полностью уничтожить всё, что считаем неприемлемым и злым, то тогда мы остались бы только с тем, что ценим и считаем хорошим. Это не только наивно, но и опасно. Это тот самый вид упрощённого мышления, который порождает конфликты, бушующие в нашем мире. Он основывается на представлении, что может быть свет без темноты, доброе без плохого, Будда без Мары. Но все эти понятие не имеют смысла без их противоположности. Наше понимание Будды взаимосвязано с нашим пониманием Мары, так же, как наше понимание свободы взаимосвязано с нашим опытом зависимости.